

Глава 35 – Это действительно утопия?

Линь Саньцзю наблюдала, как сестра Ли и Лютер проходят через большие двери фабрики, в то время как сама она осталась в своем грузовике. Дверь ее грузовика была заперта, и она закрыла окна. Несколько мужчин и женщин болтались рядом с ее грузовиком и, казалось, вели себя очень непринужденно, как будто им не приходилось каждый день бороться, чтобы выжить. Они даже напомнили ей о том, что было до апокалипсиса. Многие из них даже кивали и улыбались ей, когда она смотрела на них.

Молодая мама, толкая коляску, прошла мимо ее грузовика. Пухлый годовалый малыш в коляске даже указал пальцем на Линь Саньцзю, невнятно что-то бормоча.

Несмотря на то, что она с опаской отправила Лютера выяснить реальную ситуацию в этом месте, она обнаружила, что ее плечи расслабились, когда она увидела ребенка.

«Это нормально, что он пошел за сестрой Ли?» – Несколько обеспокоенно спросила Марси по рации.

Из них трех Лютер был самым подходящим человеком. Если что-то действительно произойдет, он сможет быстро вернуться, отвлекая всех способностью к смене внешности. Но прежде чем Линь Саньцзю смогла что-то сказать, Лютер уже ответил Марси, смеясь в свою рацию:

«Не волнуйся. С людьми здесь все нормально».

Сестра Ли что-то невнятно говорила рядом с ним.

Линь Саньцзю вздохнула с облегчением, хотя ее беспокоили главным образом запасы в их автомобилях. Она верила, что люди могут преследовать высокие идеалы, но обеспечить прибежище для любых случайных путников, не требуя ничего взамен... как это возможно? Даже не беря в расчет их скрытые планы, у «Оазиса» есть ресурсы для этого?

Независимо от того, что она думала об этом, она чувствовала, что они потребуют от них, чтобы они передали свое имущество, чтобы распределить его равномерно на общие ресурсы. Это было логично. Если бы она управляла Оазисом, она тоже сделала бы так.

«Сяо Цзю, Марси. Их огромное количество... Я думаю, что они даже объединились с фабричным районом у горы. О... что это? Почему они стоят в очереди?» – Голос Лютера внезапно показался очень удивленным.

«Это наша столовая».

Сестра Ли наклонилась к рации, словно надеялась, что двое других тоже смогут ее услышать:

«Каждый день в 6 часов утра и в 9 вечера мы делимся едой в столовой. Сейчас почти то время. Это те, кто не позавтракал».

Прежде чем Линь Саньцзю успела среагировать, Лютер громко присвистнул и с изумлением прокомментировал:

«Сяо Цзю, их завтрак состоит из проса, жареной кукурузы и тарелки с овощами. Порции довольно большие...»

«Вы еще не видели наш обед. Мы следим за тем, чтобы у каждого была порция овощей, мяса и риса!»

«Как это возможно? С такими высокими температурами, как вы можете получать овощи и мясо, которые было у нас раньше? К тому же, сколько воды вы должны использовать, чтобы приготовить столько риса!?» – Спросил Лютер, не понимая, о чем она говорит.

Его слова отражали мысли как Линь Саньцзю, так и Марси.

«Разве ты не видел нашу жареную кукурузу? Не волнуйся. Мы можем есть столько овощей и мяса, сколько хотим. И тебе не нужно беспокоиться о воде. Поскольку все вы официально не присоединились к нам, согласно нашим правилам, я не могу рассказать вам слишком много. Как только вы станете членом Оазиса, вы, естественно, все узнаете».

После этого потрясения любопытство Линь Саньцзю было раззадорено, но она поверила, что сестра Ли говорила правду.

Она видела это, наблюдая за людьми за пределами своего автомобиля. Каждый из них был полон энергии, имел увлажненную кожу, а их губы и ногти были здорового розового цвета... Несмотря на то, что у Линь Саньцзю и ее группы было достаточно еды и воды, они ели только переработанную пищу, которая не имела большой питательной ценности. Их еда служила только для удовлетворения их голода и предоставления им необходимых калорий. По сравнению с людьми в Оазисе они выглядели истощенными.

Пока она просто разглядывала членов Оазиса, Лютер говорил по рации, сигнал был прерывистым:

«Сестра Ли... это максимальная дистанция моей рации. Я должен обсудить... сначала...».

Судя по тому, что он сказал, он должен скоро вернуться. Линь Саньцзю наблюдала за входом в завод, из которого через некоторое время выбежал Лютер. Сестра Ли и незнакомый человек шли за ним. Небольшая группа людей приблизилась к их автомобилям. Лютер постучал в дверь

ее грузовика, и Линь Саньцзю опустила окно.

«Это просто невероятно!» – Глаза Лютера ярко сияли под утренним солнцем.

«Это потрясающе! Здесь есть фотоэлектрическая система, поэтому у них даже есть электричество! Они покрыли верхние этажи светоотражающими листами, и даже построили большую теплоизолированную затененную оранжерею, она мгновенно охлаждает тебя, едва ты войдешь внутрь!»

Линь Саньцзю кивнула головой, глядя на двух людей позади него.

«Позвольте мне представить тебе кое-кого», – Сестра Ли указала на мускулистого мужчину среднего роста.

«Это наш лидер. Когда он услышал, что пришли новые люди, он был очень обеспокоен, поэтому он подошел, чтобы оценить ситуацию».

«... Лидер?»

«Привет, я Чэнь Цзиньфэн. Я один из руководителей высшего звена в Совете Восьми Оазиса».

Человек, назвавший себя лидером, несколько хмуро улыбнулся, затем продолжил:

«Замечательно, что мы можем встретить наших выживших».

«Приятно познакомиться...» – Линь Саньцзю не знала, что сказать.

Вся атмосфера в Оазисе слишком отличалась от окружающей среды, к которой она привыкла в течение последнего месяца, поэтому она чувствовала себя странно и неуместно:

«Подождите, я только попрошу Марси подойти. Мы можем поговорить после того, как выйду из грузовика».

Когда Марси услышала ее, она вышла из автобуса и заперла его, прежде чем подбежать к ним. Ее копна из пушистых рыжих волос выглядела ослепительно под солнцем, и Чэнь Цзиньфэн был ошеломлен, когда увидел ее. Он улыбнулся и сказал:

«О, я не ожидал увидеть друга из-за океана! Конечно, все дороги открыты, сегодня все – земляки!»

После этого он протянул руку и пожал ладонь Марси. Линь Саньцзю тоже спустилась с

грузовика и встала рядом с Марси.

«Что ж, я кратко введу вас в курс дела», – Чэнь Цзиньфэн уверенно жестикулировал.

«Причина, по которой Оазис может спасти жизни всех этих человек – это все благодаря профессору Бай, который обнаружил, что что-то не так. Вы все помните жару, которая длилась более ста дней? Профессор Бай долгое время изучал рост урожая и теперь добился огромных успехов в своих исследованиях. В настоящее время цикл роста посевов, которые мы выращиваем здесь в Оазисе, сокращен до 30 дней, при использовании его технологии, и они даже термостойкие!».

Заметив потрясенные лица у всех трое, сестра Ли добавила:

«Лютер видел жареную кукурузу в сегодняшнем меню, это один из урожаев, который мы вырастили здесь».

«Но... как это возможно? Ведь дневные температуры могут расплавить даже пластик!» – Марси отрыла рот, едва не задохнувшись от изумления.

Независимо от того, что они утверждали, все это звучало слишком неправдоподобно.

«Мы построили теплицу с контролируемой температурой специально для выращивания сельскохозяйственных культур», – рассмеялся Чэнь Цзиньфэн.

Когда он увидел выражения их лиц, он тактично добавил:

«Поскольку вы были там в отдалении, это нормально, что вы, возможно, не сможете сразу понять, насколько эффективным является коллективное сообщество. То, что видел Лютер, было только верхушкой айсберга, здесь, в Оазисе, мы можем сделать гораздо больше!»

Продолжив говорить, он стал эмоциональнее:

«Я знаю, что весь человеческий род находится в ужасной ситуации сейчас. Но посмотрите на нашу историю. От большого наводнения, бубонной чумы, испанского гриппа... все это были катастрофы, которые едва не уничтожили человечество, но мы все же выжили! На этот раз все также! Даже в нашем сложном положении мы найдем надежду и выход! Мы будем спасать наших близких. Мы делаем все это здесь для следующего поколения. Тысячи лет спустя наши потомки воскликнут, что Оазис – это искра человечества!»

Его глаза ярко сияли, пока он страстно говорил. Его кожа слегка покраснела от волнения. Им всем было ясно, что Чэнь Цзиньфэн действительно верил в Оазис и будущее человечества. По сравнению с его праведным, возвышенным посланием, Линь Саньцзю почувствовала стыд за то, что она собиралась сказать:

«Хорошо... Я хочу спросить тебя кое о чем... Если мы присоединяемся к вам, что ты собираешься делать с... нашим имуществом?».

Сестра Ли сразу же посмотрела на нее.

Чэнь Цзиньфэн рассмеялся:

«Хорошо, что у таких молодых людей, как вы, есть опасения, это значит, что вы тщательно обдумываете это. Вам не о чем беспокоиться. У нас в Оазисе достаточно ресурсов для поддержания всего нашего населения. Мы не будем насильно отнимать чье-либо имущество. Вы можете оставить то, что у вас есть, себе, внести свой вклад в сообщество или использовать его для торговли с другими людьми... Короче говоря, все твое, останется твоим.

Когда он сказал это, Линь Саньцзю была действительно удивлена. С населением 1 800 человек должны были быть люди со своими вещами и принадлежностями. Однако все казалось таким мирным, как будто у них никогда не возникало споров.

Марси задала Чэнь Цзиньфэну еще один вопрос, на который он также терпеливо ответил. Еще одна воодушевляющая вещь заключалась в том, что у членов Оазиса были только обязательные ежедневные задачи. Они могли использовать остальную часть своего времени, как им нравилось, и имели достаточно свободы.

Когда они заговорили на эту тему, сестра Ли смущенно улыбнулась:

«Эти группы молодых людей ждут прохожих на дороге... Они включили эту громкую музыку, потому что хотели поприветствовать всех вас и потому, что они просто хотят повеселиться. Здесь нет отвратительных существ, потому что мы прогнали их из этой области».

Лютер и Марси обменялись взглядами, затем оба взглянули на Линь Саньцзю.

«Сяо Цзю, что ты думаешь об этом? Должны ли мы присоединиться к Оазису?» – прошептала Марси.

«Мы оба на самом деле не против».

Линь Саньцзю закусила губу и не ответила, она глубоко задумалась из-за того, что в этот момент она не могла активировать свои Острые Чувства. Пока она размышляла над эти, она вспомнила совет, которые Ли Чжицзюнь дал им:

«Идите туда, где многолюдно, чтобы найти консульского сотрудника».

«Является ли население в 1 800 человек достаточно большим?»

«Сможем ли мы уйти? Если мы решим перестать быть членами Оазиса?» – Она обдумывала все, играя роль плохого парня и задавая все самые неудобные вопросы.

Как и ожидалось, сестра Ли поджала губы. Чэнь Цзиньфэн, который казался более откровенным, рассмеялся и ответил:

«Это было бы довольно глупо, но мы здесь, в Оазисе, уважаем свободу других. Вы сможете уйти, когда захотите».

«Ну раз так...» – Линь Саньцзю нерешительно посмотрела на своих спутников.

«Мы временно поучаствуем».

<http://tl.rulate.ru/book/4990/122892>